Сладких снов. Часть 1

Откровенный эротический порно рассказ доступен для чтения и скачивания. Скачать его можно под историей, в отдельном блоке.

Скачать рассказ

Читать онлайн порно рассказ Сладких снов. Часть 1

Проблемы. Проблемы есть у всех. Наверное, хорошая история и должна начинаться с проблемы, верно? Ну кому будет интересно читать про чью-то скучную счастливую жизнь?
В общем, проблема есть и у меня; чем больше времени проходит, тем сильнее она меня напрягает. Но давайте по порядку.
Меня зовут Миша. Годиков мне девятнадцать, учусь на первом курсе университета. Я худой, высокого роста и, увы, не красавец. Встречался с двумя девушками, но по различным причинам ни с одной не дошёл до той-самой-стадии. Всё это временами заставляет мою самооценку съёживаться до размеров таблеток от депрессии. Да, ещё я живу с мамой в маленькой двухкомнатной квартире, а своего отца и вовсе не знаю — подонок бросил нас, как только просёк о беременности.
Теперь к делу. Последние несколько недель меня начала одолевать дневная сонливость. Казалось бы, нет ничего необычного в том, чтобы прийти после школы и вздремнуть, так? Но если раньше мне хотелось спать раз в неделю, то сейчас такое происходит чуть ли не каждый день, причём иногда с желанием подрыхнуть просто невозможно бороться — к дивану тянет сильнее, чем фанатов комиксов к фильму «Бэтмен против Супермена». Но и это ещё не все странности. Несколько раз я просыпался со следами спермы на себе! На внутренней поверхности трусов, на внешней, на ногах или на майке.
Это меня жутко испугало, ведь раньше ничего подобного не случалось. Мозг предположил, что я просто кончал во сне, наблюдая какие-нибудь эротические фантазии, и эта гипотеза меня устроила. Но потом подобное стало повторяться чаще и чаще, и сейчас я просто живу в постоянной панике. Что происходит? Я не могу управлять собственным телом? Может, я кто-то вроде лунатика? И, если да, не делает ли это меня опасным для окружающих?
— Перестань задавать мне все эти вопросы, окей? — раздражённо бросил Артём.
— Ну а что мне ещё остаётся делать-то? — спросил я. — Ты единственный мой друг...
— Да, я в курсе. Но это не значит, что я могу ответить на что угодно. Говорил же уже, что у меня ничего такого не было, так что не знаю, чем помочь.
Этот диалог проходил уже не в первый раз. Тёма действительно был моим единственным другом, обратиться за помощью по такой деликатной теме я мог только к нему. Мы знакомы с самого детства, живём рядом, учимся вместе, — и домой из универа тоже ходим вместе. Обычно мы обсуждаем всё подряд, но в последние дни мои мысли занимает только одно. И Артёму это явно уже надоело.
— Но мне просто больше некого спросить! — воскликнул я. — В Интернете надо мной только посмеялись.
— Я тоже над тобой скоро смеяться буду.
— Да хорош! Я скоро свихнусь, а ты...
— Да не знаю я, окей? — выдохнул Артём. — Ну... Ну спроси у своей мамы, что ли. Она же у тебя фармацевт или типа того, должна шарить.
— Да ну... — я немного прифигел. — Как с мамой можно на такую тему говорить?
— Вот именно, что только с мамой и можно. А ты меня достаёшь. Ладно, давай. — Артём протянул мне руку, я автоматически пожал её, обдумывая его слова.
Мы привычно попрощались у серого девятиэтажного здания. Мой друг поторопился в первый подъезд, видимо, опасаясь новых вопросов, я же отправился в следующий. Набрал код на домофоне, вызвал лифт, поднялся на седьмой этаж, провернул ключ в замке и открыл дверь. И всё время думал о том, что сказал Тёма. Попросить совета у матери? Но она же женщина, откуда ей знать такое о мужском организме. И вообще... Стрёмно как-то...
— Я дома! — наконец крикнул я, осознав, что застыл в коридоре слишком надолго.
— О-о, привет-привет, — прозвучал приятный голос с кухни. — Мой руки и переодевайся, я как раз обед разогрела.
— Знала, когда я приду? Что это — материнская интуиция? — насмешливо спросил я, снимая обувь.
— Нет, шутка не засчитана. Я просто тебя в окно видела.
Я хмыкнул и отправился в ванную. Тщательно вымыл руки, — мама, будучи фармацевтом, относится к этому очень придирчиво, — переоделся, пришёл на кухню и уселся за стол.
— И Артёма я тоже видела, — продолжила она, ставя передо мной тарелку с супом. — Так и будете всю жизнь вместе ходить?
— Конечно. А что не так?
— Да ничего... О чём говорили?
Я поперхнулся и закашлялся, вспомнив разговор и совет Тёмы.
— Что такое? — озабоченно спросила мама.
— Да просто... суп горячий, — пробормотал я сквозь кашель. — Нормально... Да так, обо всём подряд. Как обычно.
— Ну да, могла и не спрашивать. У вас-то всегда тема найдётся. Всё болтаете и болтаете... — как-то рассеяно сказала она.
Я ничего не ответил, только внимательно посмотрел на неё. Мама ходила по кухне туда-сюда, то нарезая хлеб, то принимаясь за мытьё посуды, то возясь с чайником. В её словах и действиях была некая хаотичность, будто она думала о чём-то совершенно другом.
Мама была красивой. По моему мнению, очень красивой. Длинные рыжие волосы и гладкое нежное лицо придавали ей молодость и энергичность, а стройная фигура не отпускала взгляды мужчин... И мой взгляд — тоже. Иногда я думал, что пялиться на свою мать, мягко говоря, нехорошо, и что мне следует изгнать все эти мысли из своей головы. Но чаще... куда чаще я незаметно любовался ей, следил за плавными движениями её тела, глядел вслед крепкому спортивному заду, осматривал очертания большой взрослой груди: особенно когда она ходила без лифчика, — когда точки сосков смело выпирали сквозь ткань одежды, — или когда домашний халат был слишком расстёгнут, аппетитно завлекая сладкими полукружиями... Очень часто мне просто хотелось взять её. Сделать всё, что захочется. Вытащить из штанов член и использовать каждую влажную дырочку, до которой смогу добраться... Но затем я одёргивал себя. «Это же твоя мама, что ты такое думаешь, больной ублюдок!»
Вот и сейчас я трезво размышлял, что будет неправильно говорить с мамой о своей проблеме, а через несколько минут уже любовался тем, как она тянется за чашкой на полке, а края халата приподнимаются всё выше, постепенно открывая вид на...
— Эй!
— Что? — спросил я, испуганно уткнувшись в опустевшую тарелку.
— А ты руки помыл?
— Да помыл, помыл.
— Не помню. Давай-ка сходи в ванную.
— Но мам, я же при тебе...
— А ну-ка, не спорь! Лишним не будет.
Я вздохнул и поплёлся вновь намыливать ладони. Есть у неё всё-таки небольшой пунктик насчёт этого...
Когда я вернулся, пустая тарелка сменилась чашкой ароматного чая.
— Помыл? — улыбнулась мама. — Вот и отлично. Размешай хорошенько, — она указала на чашку, — а я пока...
Громко завопил её мобильник. Она мельком взглянула на экран, сказала, что это с работы, и ушла в комнату. Я же остался один на один с чаем.
Решив, что печенье будет прекрасным дополнением к финальной части обеда, я открыл шкафчик со вкусняшками. Варенье, ещё варенье, сахар, нет... Ага, вот. Я взял упаковку печенья и вернулся за стол в предвкушении славного чаепития. Но славному чаепитию было не суждено состояться: первое же печенье, долгие недели планируя побег, выскользнуло из моей руки и разбилось об пол.
Я вздохнул. Конечно. Типичный я.
Пришлось собирать бесславно почившие останки и нести их в мусорное ведро — употреблять такое в пищу, конечно, было уже нельзя. Я сгрёб все крошки, выбросил их и уже собирался вернуться к чаю, как вдруг что-то привлекло моё внимание. Там, в ведре, на вершине мусора и отходов покоилась чистая, аккуратно сложенная бумажка. эротические рассказы Настолько она выделялась на фоне грязи, что любопытство буквально заставило меня протянуть руку.
«Донормил», — прочитал я. — «Таблетки шипучие, инструкция по применению».
Это снотворное... Неужели у матери такие проблемы со сном? По ней не скажешь. Хотя, эта рассеянность...
Я в задумчивости сел на место. В это время мама из другой комнаты крикнула:
— Дорогой, ты уже допил?
— Нет ещё, я... — Рука с чашкой
застыла в нескольких сантиметрах от лица. — Почти...
Я медленно встал, всё ещё держа чай у рта.
Да нет... Быть не может!..
С другой стороны, когда меня одолевала эта непреодолимая сонливость? В те дни, когда мама была дома? После обеда, так? После чая?
Я торопливо вылил жидкость в раковину.
Моя мать подмешивала мне снотворное? Такое возможно?
Я был шокирован. Дрожа от жестокой догадки, я всё ещё стоял на месте с пустой чашкой в руке и приоткрытым от изумления ртом.
Господи Боже, зачем?!
— Ну что, справился с чаем? — заботливо спросила мама, появляясь у меня за спиной. От неожиданности я чуть не подпрыгнул.
— Да... Спасибо.
— По-о-о-ожалуйста, — беззаботно протянула она. — Чем теперь займёшься?
— Я... — В горле пересохло. — Пойду полежу, пожалуй...
— Хорошо. Ты в порядке? Побледнел весь.
— Да, всё нормально... Нормально.
Я добрёл до своей комнаты и плюхнулся на кровать лицом вниз. В голове билась одна-единственная мысль, состоящая из одного-единственного слова: «Что?».
Что?
Что?
Что происходит?
Может, я ошибся? Тёма всегда говорил, что я немножко параноик. Маме просто незачем меня усыплять, нет ни единой логичной причины это делать. Просто глупо. Нелепо!
Добавлять снотворное родному сыну. Зачем?!
Если только не...
Но эта мысль была настолько безумной, что я отогнал её. Нет, я сам в ужасе убежал.
И что мне делать? Подойти и спросить: «Мама, можно узнать, почему ты добавляла мне в чай Донормил вместо сахара?» Я не смогу так. А как иначе? Ну не заявлять же в полицию на собственную мать, в самом деле!
Нет-нет.
Надо проверить весь этот бред, прежде чем что-то предпринимать.
Мама думает, что я сейчас должен спать, так?
Я перевернулся на спину, положил руку на лицо и закрыл глаза. Так прошло десять минут. Затем двадцать. После получаса я начал серьёзно сомневаться в своей затее. На что я надеюсь? Чего жду? Что мама войдёт в комнату и скажет: «Ладно, ты меня раскрыл, молодец»? Да бред же. Бред-бред-бред. Наверняка она сама пьёт это снотворное, а я засыпаю после обеда, просто потому что устаю от универа. И вообще, дневной сон — это ведь нормально, верно? Так чего я тут напридумывал тогда?
Но тут дверь в комнату с тихим шелестом открылась.
Сердце истерично забилось.
Я попытался успокоиться, дышать глубже. Всё в порядке, просто мама зашла проверить, как у меня дела.
— Миш? — тихо спросила она. — Ты спишь? — уже несколько громче.
В какой-то момент я очень хотел перестать притворяться,

открыть глаза и ответить. Но что-то удержало.
Послышались лёгкие шаги: мама пересекла комнату и села на край, — кровать ощутимо опустилась. Я почувствовал прикосновение к своей щиколотке.
— Ми-и-и-ша. — Она легонько потрясла меня, но я снова удержался от ответа.
Несколько секунд ничего не происходило. Я уже достаточно совладал с собой, чтобы просто спокойно ждать дальнейшего. Вот сейчас она встанет и уйдёт, поняв, что я крепко заснул. Или скажет: «Ну, хватит, я знаю, что ты не спишь».
Но события стали развиваться совершенно иначе.
Мамина ладонь, которая всё ещё покоилась на моей правой ноге, неожиданно поползла вверх. Прошлась по голени, мягко коснулась коленки... И вдруг оказалась на области паха.
Я приложил тонну усилий, чтобы не вздрогнуть и не выдать себя.
Неужели всё-таки она...
Но тут рука родной матери начала осторожно гладить мой член, напрочь оборвав все мысли. Никто до этого не прикасался так ко мне, и это было прекрасно, — даже через ткань штанов. Сердце вновь стучало как сумасшедшее, а я всё пытался дышать размеренно. В какой-то степени это получалось, но лишь до тех пор, пока она не спустила штаны и не взяла член в руку.
Я боялся, что она услышит, почувствует грохот сердца, которого определённого не должно быть у глубоко спящего человека, увидит, как неестественно вздымается моя грудь; я даже боялся, что меня выдаст слишком быстро вставший член. Но нет, мою мать ничего не смущало. Она уверенно дрочила мне: сначала двумя или тремя пальцами, вниз и вверх, медленно и нежно, а потом всей ладонью, крепко и умело, всё быстрее. По-прежнему лежа с закрытыми глазами, я мог только чувствовать происходящее, но этого было вполне достаточно.
Конечно, я понимал, что происходит. Понял ещё тогда, когда узнал про Донормил, но боялся принять эту истину. Каждый день, когда у мамы выходной, я необъяснимым образом засыпал после обеда, а просыпался лишь через несколько часов, с засохшими пятнами спермы на теле и одежде. Это было просто как дважды два, но одновременно и ужасно как... как инцест. Но была ещё одна истина: я позволил своей матери это сделать.
Я мог сказать ей, что всё знаю, или не ложиться спать, или уйти, посоветоваться с Артёмом, — я мог хоть что-нибудь предпринять. Но вот я притворяюсь усыплённым, а моя мать сидит рядом и наяривает мой член, — и это уже не прекратить.
И именно в этот момент всё прекратилось. Рука матери ещё сжимала нижнюю часть ствола, но оставалась неподвижной. Что такое? Пофиг, теперь я и сам не хочу, чтобы всё закончилось. Продолжай же!
Вдруг я осознал, в чём дело. Она догадалась. Господи, ну конечно, всё поняла, раскусила мою дурацкую игру, потому и остановилась. Что же сейчас будет, боже, страшно как...
И тут головка члена погрузилась в сладкое тепло, которое медленно разлилось по всему телу. Я судорожно вздохнул, чуть не распахнул глаза, чтобы увидеть и понять происходящее. Но услышал звук, который неоднократно звучал в порно.
Да она же сосёт мне.
Это было невероятно приятно. За сегодняшний день я не чувствовал себя счастливее, — да и вообще за всю жизнь.
Просто охуенно.
Я чувствовал, как мягкие губы моей матери плотно обхватывают член. Как они спускаются, отдавая тепло уже не только головке, но и верхней половине пениса. Как она ласкает его, когда он внутри. Как она вытаскивает член изо рта и водит чем-то влажным — наверное, языком, — по всему стволу, облизывает головку, а потом снова позволяет мне погрузиться в прекрасное. Я слышал возбуждающие чмоканья, слышал хлюпанья.
Но я не мог видеть всего этого.
И не мог не посмотреть.
Я приподнял веки лишь на мгновение и сразу же зажмурился. Рыжая голова с прикрытыми от сосредоточения глазами, — вот, что мне запомнилось.
В следующий раз я действовал смелее: смотрел настороженно, но более долго и внимательно. И это были лучшие мгновения моей жизни.
Теперь я видел, как страстно облизывает член моя мама. Как она набрасывается на него, ненасытно, будто ей мало, будто она хочет заглотить всё, до чего доберётся. Вот её язычок потрогал головку, старательно прошёлся по ней круговым движением. Потом член стремительно проник ей в рот, — и я снова не смог сдержать вдох, — почувствовал её нежный тёплый язык, упёрся во что-то в глубине, потёрся о внутреннюю поверхность щеки и в итоге со смачным хлюпом выскользнул из губ.
Мама пошевелилась, устраиваясь поудобнее, и я снова закрыл глаза. Она не видела меня, даже не смотрела; в этот момент для неё существовал только мой мокрый, крепко стоящий член.
Я почувствовал прикосновение ниже. Она добралась до моих яиц. Её чрезвычайно приятный язычок обвёл сначала правое, затем левое яичко, вновь прижался к правому, а потом подвигался между ними. Затем мамочка начала сосать их, сильно и старательно, будто не было ничего на свете важнее.
Я больше не открывал глаза, полностью сосредоточившись на божественных ощущениях. Через минуту работы с яйцами мамин ротик вернулся к моему заскучавшему члену и тут же подарил огромное наслаждение. Теперь райское тепло окутывало почти весь член. Я почувствовал, как проникаю всё глубже и глубже. Больше ничего не мешалось, — головка проскользнула в очень узкий, горячий лаз, а мамины губы коснулись лобка. Я оказался в ней полностью.
И тут мама начала двигать головой с невероятной скоростью, без остановок, словно какая-то секс-машина. Вниз и вверх, вниз и вверх, вниз-вверх, вниз-вверх. Член преодолевал губы, ложился на ласковый язычок, проникал в горло и возвращался обратно, — и всё это происходило почти мгновенно, в два движения, сопровождаясь громкими чавкающими звуками. Было божественно тепло и мокро, слюни приятно заливали яйца, но я не думал об этом.
Я думал о том, что скоро кончу.
И я не стал сдерживаться. Оргазм пронизал моё тело, вызвав тихий стон и потоки спермы в мамин горячий рот. Первая струя попала в горло, вторая ударилась в нёбо. Мама отодвинулась, и сперма залила всё вокруг: мой лобок, живот, штаны с трусами, мамино лицо и одежду, часть кровати, пол. Я никогда не испытывал подобного, я был на вершине блаженства и не собирался её покидать.
Мама бы наверняка заметила моё тяжёлое дыхание, и вообще я явно не походил на крепко спящего, но после моего оргазма она сразу же выбежала из комнаты. Я слышал, как она вошла в ванную и включила воду, чтобы умыться.
Ну а я... Я просто лежал, наслаждаясь остатками приятных ощущений и пытаясь переварить произошедшее. Сколько раз моя родная мать проворачивала такое? Что ещё она со мной делала?
Ладно, это всё потом, а теперь бы надо...
Что?
Встать?
Помыться?
«Приятель, — мысленно сказал я себе, — если ты хочешь и дальше делать вид, что находишься под действием снотворного, то тебе тут ещё лежать и лежать».

Категория: Минет

Добавлено: 20-08-2017

Прочитано раз: 2305